

Научная статья

УДК: 37.018.11

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_126

СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ ВОСПИТАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ (НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКОЙ СЕМЬИ)

Татьяна Викторовна Бескровная¹

Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия

¹Соискатель кафедры социальной педагогики,
ORCID ID: 0000-0002-2524-4613, тел.: (473)253-25-82,
e-mail: beskrovnaya.t@bk.ru

Аннотация. В статье опыт участия семьи в воспитании рассматривается в контексте историко-педагогического и субъектного подходов. В историческом контексте субъектность семьи в воспитании претерпевает постоянные изменения, что позволяет ставить вопрос как об уточнении сущности понятия «семья как субъект воспитания», так и об определении особенностей субъектности семьи на определенных этапах исторического процесса с учетом социокультурной, социально-экономической, социально-политической, социально-педагогической ситуации в государстве. Цель статьи: с учетом выделенных критериев субъектности семьи в воспитании рассмотреть возможности ее проявления в советский период отечественной истории, уточнить место семьи среди других субъектов воспитания. Использованы методы ретроспективного анализа, синтеза выделенных инвариантных характеристик, обобщения для построения целостных описаний семьи как субъекта воспитания в определенные периоды советской истории России. В статье проанализированы основные идеи педагогики и смежных наук по вопросам определения критериев субъектности семьи, возможности ее проявления в различных видах воспитания; на основе анализа концептуальных идей советского периода, рассматривающих семью как субъект воспитания определены возможности проявления ее субъектности; показано место семьи в воспитательной системе советского государства. Делается вывод о том, что научно-педагогическая концептуализация взглядов на семью как субъект воспитания свидетельствует о динамике и трансформации субъектности в различных видах воспитания.

Ключевые слова: семья, субъектность, воспитание, границы субъектности, семья как субъект воспитания.

Для цитирования: Бескровная Т. В. Семья как субъект воспитания в исторической ретроспективе (на примере советской семьи) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 4. С. 126–130. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_126

Введение

В 2024 году, объявленном Президентом Российской Федерации В. В. Путиным Годом семьи, внимание к данному социальному институту возросло как на уровне определения ее сущности и современных особенностей, так и в анализе отдельных проявлений ее включенности в происходящие в обществе процессы. Значение семьи как современной социальной скрепы подтверждает приданье явлению «крепкая семья» статуса традиционной духовно-нравственной ценности. Закономерным шагом стала разработка Российской академией образования Концепции развития личности ребенка в семье: основы семейного воспитания. Вместе с тем, актуальные социокультурные практики развития и сбережения семьи как

субъекта воспитания и агента социализации, интеграции семейного воспитания в целостный воспитательный процесс сложно оценить в полной мере, не анализируя исторический опыт взаимодействия государства и семьи, семьи и иных социальных институтов.

История изучения семьи как социального института, малой социальной группы уходит своими корнями в глубь веков. Каждый исторический этап приносил существенное своеобразие как в практику реализации семьей воспитательной функции, так и в поиск теоретических оснований этой стороны семейной жизнедеятельности. Наиболее показательным для изучения обозначенной проблематики является советский период истории России как исторический

отрезок, в рамках которого сформировалась, развивалась и в последствии была деструктурирована отличная от ранее существовавших типов семьи – социалистическая (советская) семья.

На всем протяжении советской истории нашего государства взгляд на семью как субъект воспитания формировался под влиянием государственных и партийных установок, транслировавшихся через научно-педагогическую концептуализацию, образную интерпретацию искусства и культуры в обществе. Вместе с тем семья оставалась самостоятельным социальным институтом, в значительной мере принимавшим предлагаемые извне трансформации, но при этом сохранявшим свою сущность и отдельные устои жизнедеятельности. Все это повлияло на особенности субъектности семьи в воспитании, динамику проявлений семьи как субъекта социального, семейного и религиозного воспитания.

Цель статьи: с учетом выделенных критериев субъектности семьи в воспитании рассмотреть возможности ее проявления в советский период отечественной истории, уточнить место семьи среди других субъектов воспитания.

Использованы методы ретроспективного анализа, синтеза выделенных инвариантных характеристик, обобщения для построения целостных описаний семьи как субъекта воспитания в определенные периоды советской истории России.

Результаты

В XX веке, в развитии идей С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, А.В. Брушлинского, в отечественную психологию введено понятие «субъект» как категория, используемая для изучения социокультурной реальности. Однако, данное понятие распространялось на субъект индивидуальный (как следствие, использование наукой таких синонимичных понятий как «субъект» и «личность»). Как пишет К.А. Абульханова, системаобразующая роль понятия «субъект» была обозначена в 1920-е годы, благодаря трудам С.Л. Рубинштейна, но впоследствии данное определение используется ограниченно [1]. Использование дефиниции «коллективный субъект» имеет более короткую историю. Как отмечает А.Л. Журавлев, в социальной психологии данная категория применяется последние 40–50 лет [3]. Но именно с использованием этой конструкции (или по многим позициям близкой по смысловому наполнению конструкции «групповой субъект») в социально-гуманитарном научном знании появляется возможность рассматривать субъектность отдельных социальных групп, в том числе – семьи. Внедрение понятия «коллективный субъект» («групповой субъект») в педагогические исследования расширило возможности анализа семьи как коллективного (группового) субъекта социализации, воспитания, обучения.

Актуальные труды философской и психологической направленности по вопросам изучения семьи позволяют выделить ряд характерных особенностей семьи как социальной группы, дополняющие и конкретизирующие представления о ней, выкристаллизовывая ее самостоятельность, системность, субъектность. В данном контексте значимым является опре-

деление, данное Я.А. Пашковой: «Семья – это сложная неаддитивная социально-психологическая система, малая группа, которой присущи самоорганизованность, продуктивность, иерархичность, интегрированность и одновременно эмержентность, потенциальная хаотичность» [6, с. 202].

Другим значимым положением выступает характеристика социальных взаимоотношений в контексте «общество–семья–личность», где семья выступает связующим звеном между личностью и обществом. В данном формате она выступает самостоятельным субъектом, но, как показывает анализ социальной реальности (в том числе в исторической ретроспективе), – лишь при поддержке государства.

Социологической наукой семья изучается в рамках исследования социальных процессов. Так, самостоятельная концепция семьи была разработана еще в советское время известным фамилистом А.Г. Харчевым (длительное время семья как социальный институт характеризовалась, исходя из ключевых позиций данной концепции). Одним из активно развивающихся направлений современных социологических исследований семьи выступает изучение ее субъектности в социальных процессах. Например, А.И. Пьянов отмечает: «Цели и действия семьи как совокупного субъекта отражают коллективное сознание ее членов, объединенных в семейной группе на основе исторически сложившихся устойчивых общественных связей. Являясь специфической социальной общностью, выступающей совокупным субъектом деятельности в историческом процессе развития общества, семья представляет собой органическое единство социальной структуры, социальной организации и культуры» [7, с. 165].

В педагогике фиксируется разнообразие направлений исследования субъектности семьи и семьи как субъекта воспитания, лежащих в границах изучения педагогического понимания и применения понятия «субъект» применительно к семье (в контексте активности, самоидентификации) и описания субъектности и оценки семьи как субъекта различных видов и направлений воспитания, взаимодействия семьи и иных социальных институтов (включая образование) в решении задач воспитания. По мнению Ю.В. Ковалевой необходимость в «изучении семьи как коллективного субъекта» в педагогической науке начала 2000-х годов связана с концептуализацией идей контроля поведения» [4].

В контексте востребованности субъектного подхода в понимании семьи и семейного воспитания актуальной остается проблематика критериев, по которым можно обосновать субъекта, а затем и исследовать семью как субъект воспитания. Таковыми являются совместная деятельность (С.Л. Рубинштейн), взаимосвязанность членов группы, разнообразные формы активности, способность к саморефлексии (А.Л. Журавлева), общие ценности, активность во взаимодействиях (Т.П. Симакова), личностные особенности родителей, родительские установки, образ ребенка, стили, типы воспитания (Е.А. Сорокоумова, Н.Ю. Молостова) и т.д. Данные критерии являются значимыми, и позволяют утверждать, что при их фиксации можно говорить о семье как о субъекте

воспитания. Однако, для определения родовой основы (субъект или не субъект) и установления видового своеобразия (воспитания), данные критерии важно рассматривать в совокупности.

Обозначенные позиции дают возможность анализировать идеи и концепции, рассматривающие семью как субъект воспитания. Данный формат анализа коррелирует с концепцией А.В. Мудрика о разделении воспитания по видам (семейное, социальное, религиозное) [5]. Историко-педагогический анализ проявлений субъектности семьи, обращение к примерам концептуализации семейного воспитания потребовал ввести ряд дополнительных понятий для более точного описания и интерпретации включенности семьи в систему воспитания:

– семья как видимый субъект воспитания – субъект, целе- и ценностно направленная активность которого на личностное развитие членов семьи выражена вовне, фиксируется как самими членами семьи, так и ее окружением;

– семья как невидимый субъект воспитания – субъект, целе- и ценностно направленная активность которого на личностное развитие членов семьи реализуется в повседневной жизнедеятельности семьи, но в очевидной форме не выражена, не фиксируется ее окружением;

– семья как предписанный субъект воспитания – субъект, целе- и ценностно направленная активность которого на личностное развитие членов семьи является должной, при этом данное осуществление установлено не самой семьей, а вышестоящими представителями социальной структуры (школа, общественные организации, государство и др.), зафиксировано в доминирующих в конкретно-исторический период культурных установках общества.

Для изучения особенностей субъектной позиции советской семьи в воспитании (социальном, семейном и религиозном) целесообразно использовать периодизацию, разработанную А.Ю. Гранкиным [2]. Принимая в расчет значимые социально-политические социокультурные изменения в государстве, а также опираясь на ведущие педагогические концепции, затрагивающие вопрос участия семьи в воспитании, мы составили обобщения для каждого из четырех этапов, позволяющие уточнить обусловленность границ и особенности проявления субъектности семьи в воспитании.

1917–1931 гг. (на основе анализа педагогических концепций А.М. Коллонтай, А.В. Луначарского, Н.К. Крупской, А.Ф. Евстигнеева-Белякова). Данный этап характеризуется обоснованием идеи сужения роли и значимости участия семьи в воспитательном процессе, обобществления ее воспитательной функции. Продвижение позиции большевиков о недостаточной готовности семьи к участию в воспитании предполагало, что в дальнейшем ее необходимо исключить из перечня субъектов воспитания. Поскольку не исключалась негативная роль семьи в воспитании ребенка, на данном этапе семья ставится в подчинение общественным и государственным институтам воспитания как значимым и подготовленным субъектам, оказывающим при необходимости семье помочь в различных сферах (бытовой, сфере образования, воспитания и т.д.). Воспитательная

стратегия и ведущие тактики определялись государством, семья должна была им следовать. На данном этапе семью в семейном воспитании можно описывать как предписанного субъекта воспитания; в социальном воспитании – как видимого, но не всегда самодостаточного субъекта воспитания; в религиозном воспитании – как невидимого субъекта (неизбежность проявления активности членов семьи в данном виде воспитания не отрицалась государством, но не приветствовалась, запрещалась).

1931–1945 гг. (на основе анализа концепций П.П. Блонского, А.С. Макаренко, коллектива авторов под руководством И.А. Каирова). На данном этапе государством и обществом признается важная роль семьи в коммунистическом воспитании. При этом семья она сохраняет статус субъекта воспитания второстепенного порядка, она определяется в качестве партнера субъектов государственной системы воспитания (в перспективе государством рассматривается возможность создания единого субъекта воспитания). Сохранение в семье (особенно сельской) отдельных патриархальных устоев не позволяет оценивать влияние семьи на подрастающее поколение как позитивное явление и в ряде случаев допускается снижение такого влияния. При этом государство различными ресурсами контролирует процесс реализации семей субъектности в воспитании. В семейном воспитании семья на данном этапе определяется как предписанный субъект воспитания; в социальном воспитании – как видимый субъект; в религиозном воспитании – как невидимый субъект.

1946–1964 гг. (на основе анализа концепций В.А. Сухомлинского, Г.С. Прозорова, В.Н. Колбановского). На данном этапе семья занимает значимое место среди субъектов коммунистического воспитания и характеризуется как полноправный партнер в системе образования. В свою очередь, образовательные учреждения наделяются функцией педагогического просвещения родителей, которое определяет характер воспитательного воздействия семьи на ребенка (особенно на этапе дошкольного образования и обучения в начальной школе). При этом семья транслирует государственные установки в воспитательном процессе, руководствуясь государственными целями воспитания. В семейном воспитании семья на данном этапе определяется на желаемом уровне – как активный субъект воспитания, а в условиях объективной оценки реальности – как предписанный субъект воспитания; в социальном воспитании – как видимый субъект; в религиозном воспитании – как невидимый субъект.

1965–1991 гг. (на основе анализа концепций Ш.А. Амонашвили, Б. и Л. Никитиных, С.Л. Соловейчика, А.К. Минаварова). На данном этапе фиксируется значимость семьи как субъекта в воспитательном процессе. Границы субъектности семьи расширяются до возможности обращения к многообразным воспитательным практикам, но при этом ее активность контролируется государством в рамках единых воспитательных целей и установок. При этом идеологией допускается внедрение альтернативных взглядов на семью как субъект воспитания. Активно внедряются идеи диалогичности воспитания (в фор-

мате семьи и школы), увеличивающие воспитательный потенциал семьи и способствующие трансляции равноправия субъектов воспитания. Субъектами социального воспитания признается определяющая роль семьи в раннем развитии ребенка, ее ведущая роль в первичной социализации. В семейном и социальном воспитании семья на данном этапе определяется как видимый, активный и значимый субъект воспитания. Несмотря на приоритет отношения к семье как к невидимому субъекту религиозного воспитания, в некоторых концепциях семья уже начинает фиксироваться как видимый субъект.

Выходы

Таким образом, динамику научно-педагогической концептуализации взглядов на субъектность семьи в

воспитании в советский период истории России можно зафиксировать следующим образом: социальное воспитание – преобразование от видимого, но не всегда состоятельный субъекта воспитания к видимому, приоритетному и активному субъекту. Семейное воспитание – от преимущественно предписанного к видимому, приоритетному и значимому субъекту. Религиозное воспитание – от невидимого к видимому субъекту.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2, № 4. С. 3–2.
2. Гранкин А.Ю Развитие теории семейного воспитания в России (1917–1991) : дис. ... д-ра пед. наук. Пятигорск, 2003. 433 с.
3. Журавлев А.Л. Понимание «коллективного субъекта»: основные подходы в психологии // Индивидуальный и групповой субъекты в изменяющемся обществе. М. : Институт психологии РАН, 1999. С. 68–70.
4. Ковалева Ю.В. Семья как коллективный субъект: психологическая специфика и перспективы исследования // Личность и бытие: субъектный подход: материалы научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского (Москва, 15–16 октября 2008 г.). М. : Институт психологии РАН, 2008. С. 360–363.
5. Мудрик А.В. Социально-педагогические проблемы социализации : монография. М. : МПГУ, 2016. 256 с.
6. Пашкова Я.А. Структура групповой субъектности семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 201–206.
7. Пьянов А.И. Проблемы институализации семьи как субъекта гражданского общества // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2010. № 3. С. 187–191.

References

1. Abul'khanova, K.A. (2005) Printsip sub"ekta v otechestvennoi psikhologii [The principle of the subject in Russian psychology]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki.* 2 (4), 3–2. (In Russian)
2. Grankin, A.Yu. (2003) Razvitiye teorii semeinogo vospitaniya v Rossii (1917–1991). Dis. d-ra ped. nauk [Development of the theory of family education in Russia (1917–1991). Dr. pedagog. sci. diss.]. Pyatigorsk. 433 p. (In Russian)
3. Zhuravlev, A.L. (1999) Understanding the "collective subject": basic approaches in psychology. In: *Individual and group subjects in a changing society*. Moscow, Institut psikhologii RAN, pp. 68–70. (In Russian)
4. Kovaleva, Yu.V. (2008) Family as a collective subject: psychological specificity and research prospects. In: *Personality and being: a subjective approach: materials of a scientific conference dedicated to the 75th anniversary of the birth of corresponding member of the Russian Academy of Sciences A. V. Brushlinsky*. Moscow, Institut psikhologii RAN. 360–363.(In Russian)
5. Mudrik, A.V. (2016) *Sotsial'no-pedagogicheskie problemy sotsializatsii* [Socio-pedagogical problems of socialization]. Moscow, MPGU publ. 256 p. (In Russian)
6. Pashkova, Ya.A. (2021) Struktura gruppovoi sub"ektnosti sem'i [The structure of group subjectivity of the family]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika.* 21 (2), 201–206. (In Russian)
7. P'yanov, A.I. (2010) Problemy institutualizatsii sem'i kak sub"ekta grazhdanskogo obshchestva [Problems of institutionalization of the family as a subject of civil society]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta.* (3). 187–191. (In Russian)

Поступила в редакцию 01.10.2024

Подписана в печать 27.12.2024

Original article

UDC 37.018.11

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_126

FAMILY AS A SUBJECT OF UPBRINGING IN HISTORICAL RETROSPECT (ON THE EXAMPLE OF THE SOVIET FAMILY)

Tatiana V. Beskrovnaia¹

Voronezh State Pedagogical University¹

Voronezh, Russia

¹Applicant of the Department of Social Pedagogy, ORCID ID: 0000-0002-2524-4613,
tel.: (473)253-25-82, e-mail: beskrovnaia.t@bk.ru

Abstract. In the article the experience of family participation in upbringing is considered in the context of historical-pedagogical and subjective approaches. In the historical context, the subjectivity of the family in upbringing undergoes constant changes, which allows us to raise the question of both clarifying the essence of the concept of "family as a subject of upbringing" and determining the peculiarities of the subjectivity of the family at certain stages of the historical process, taking into account the socio-cultural, socio-economic, socio-political, socio-pedagogical situation in the state. The aim of the article is to, taking into account the distinguished criteria, consider the possibilities of the family's subjectivity in upbringing in the Soviet period of national history, to clarify the place of the family among other subjects of upbringing. The methods of retrospective analysis, synthesis of the selected invariant characteristics, and generalization are used to construct holistic descriptions of the family as a subject of upbringing in certain periods of the Soviet history of Russia. The article analyzes the main ideas of pedagogy and related sciences on the issues of determining the criteria of family subjectivity, the possibility of its manifestation in different types of upbringing; on the basis of the analysis of conceptual ideas of the Soviet period, considering the family as a subject of upbringing, the possibilities of manifestation of its subjectivity are determined; the place of the family in the educational system of the Soviet state is shown. It is concluded that the scientific and pedagogical conceptualization of views on the family as a subject of upbringing shows the dynamics and transformation of subjectivity in different types of upbringings.

Key words: family, subjectivity, upbringing, boundaries of subjectivity, family as a subject of upbringing.

Cite as: Beskrovnaia, T.V. (2024) Family as a subject of upbringing in historical retrospect (on the example of the Soviet family). *Izvestiya Voronezh State Pedagogical University*. (4), 126–130. (In Russ., abstract in Eng.).
DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_126

Received 01.10.2024

Accepted 27.12.2024